

Глава 29 Клон Будды и даосизма (третье изменение)

Золотой световой занавес высотой в сотни миль и шириной в тысячи миль стоял между небом и землей. Воины Донхая, пожелавшие уйти с У Ци, тащили за собой свои семьи, образовав могучий поток людей, и медленно входили в световой занавес. Воины летели по воздуху на лошадях, таких как Тяньлун или другие сказочные птицы и звери, а их родственники и сородичи шли по земле, и толпа исчезала в золотом свете.

Под стук копыт, сверкание колес, дым и пыль поднимались в небо, а Янь Дань и другие шесть святых императоров стояли во главе города Донхай со своей свитой, которая уменьшилась почти наполовину, и молча наблюдали за уходом армии верного У Ци.

Полдня назад в свите Янь Даня и других внезапно произошел бунт. Большое количество солдат, исповедовавших буддизм и даосские секты, жестоко убивали людей. Почти миллион свиты были внезапно убиты, насчитывая 100 000 человек. Шесть человек из Яньданя лично приняли меры по подавлению, и захватили всех бунтовщиков живыми с подавляющей силой, но прежде чем они смогли допросить происхождение этих людей, они тайно покончили с собой один за другим. Осталась половина людей.

Кроме Цзи Дая, который был захвачен живым У Ци, никто не видел, как Бай Ци вел группу свирепых богов, чтобы пытать и избивать Цзи Дая, спрашивая, кто подстроил этот проклятый трюк. Нет сомнений, что У Ци, Янь Дань и другие были пойманы в ловушку в этой игре. Несмотря на то, что дело провалилось, между двумя сторонами должен был остаться дискомфорт, а именно этого и хотели люди, стоящие за кулисами.

Этот дискомфорт также привел к тому, что у полка Донхай, верного У Ци, не было выбора, кроме как позволить ему забрать их всех, а Янь Дань и другие не могли смириться с существованием армии под их командованием, которая полностью вышла из-под их контроля.

То, что произошло только что, доказало, насколько раздражает вооруженная сила, лояльность которой вызывает сомнения. Бунт, длившийся всего несколько дыханий, привел к огромным потерям. Возможно ли, что подобное произойдет во второй раз? ?

Стоя на световом занавесе, У Ци улыбнулся и помахал рукой Янь Даню и остальным. Золотой световой занавес - это ворота в его маленький мир. Когда огромный корпус Восточно-Китайского моря пригодится в будущем, может быть, в какой-то момент он станет неожиданным солдатом?

В его теле медленно формируется аура императора, королевство Яньхуан в Восточно-Китайском море действительно было передано Яньданю и остальным, но королевство Яньхуан в малом мире все еще существует. Ци человеческого государя обладает различными чудесными эффектами, как У Ци мог закрыть на это глаза?

Потребовалось целых три дня и три ночи, чтобы переместить огромный корпус Восточно-Китайского моря и их родственников в маленький мир У Ци. У Ци посмотрел на город Донхай и спокойное Восточно-Китайское море с легкой ностальгией, склонил руки перед Янь Данем и остальными, повернулся и улетел, не сказав ни слова.

Вскоре после отъезда У Ци царь Яншань прибыл в Донхай с большим количеством солдат для подкрепления. Узнав от Янь Даня, что произошло за последние несколько дней, он сразу же признал свою вину перед Янь Данем. В конце концов, Цзи Дай - его сын, и что бы ни сделал Цзи Дай, ему не избежать доноса на него.

После теплых слов заверений Янь Даня король Яньшань сменил тон и осторожно спросил: "Ваше Величество, этот инцидент действительно не связан с королем Донхаем?".

Лицо Янь Даня также изменилось, он резко крикнул: "Ты допрашиваешь Святую Мать?".

Царь Яншань так испугался, что поспешно поклонился и извинился, но все же не сдался и спросил: "Просто царь Восточно-Китайского моря и происхождение, может ли быть так, что он...".

Ин Чжэн взглянул на короля Яншаня и вдруг холодно фыркнул. Король Яншань больше не осмеливался говорить.

По сравнению с великодушным и мягким Яньданем, тиранические методы Инчжэна вызывают наибольший трепет среди шести святых императоров. В древние времена титул императора Падения ассоциировался с кровью, резней и сражениями. Среди трех императоров и пяти императоров император Падение был самым устрашающим.

Потрясенный королем Яншанем, Ин Чжэн медленно сказал: "В любом случае, Восточно-Китайское море вернулось в руки Даюя, и это лучший результат. Дайюй не может быть хаотичным и не может делать ничего другого, пока не разберется со всеми средствами Неба и буддизма. Наживайте врагов без разбора. Царь Яншань, пойдя и сам допроси своего сына, кому он служит? Буддизму? Даосизму? Если не будет результата, вы не придете к нам.

Выражение лица короля Яншаня изменилось, он почтительно поклонился шести святым императорам, а затем поспешно повел группу подчиненных в сторону тюрьмы, где пытали Цзи Дая. Ин Чжэн взглянул на спину короля Яншаня, и на его лице внезапно появилась жестокая улыбка.

Ву Ци больше не заботился ни о чем в Восточно-Китайском море, он летел один в пустоте, постепенно он превратился в облако и слился с безбрежными густыми облаками в небе. Никто больше не может найти его след, хаос небес, хаос континента Паньгу, Ву Ци намеренно скрывает свое дыхание, и даже многие великие мастера в царстве Дао не могут узнать, куда делся Ву Ци.

В густых облаках У Ци сначала использовал свое духовное чувство, чтобы связаться с принцессой Чжан Ле, которая убивала демона-бога Собирающего Добродетель в пустоте внешнего домена, и рассказал о том, что произошло в эти дни, а затем он прервал все контакты с внешним миром, как статуя Сидящая со скрещенными ногами в облаках, неподвижная, как резьба по дереву, покрытая грязью.

Во время этого периода между богом демонов и бессмертным, а также между богом демонов и Да Юй Шибаном разгорелись ожесточенные сражения недалеко от стороны У Ци, но его не волновали эти беспорядочные вещи, которые не имели к нему никакого отношения, и он просто погрузился в глубины своего тела всем сердцем.

Во времена Великой Династии Ву, восемнадцать аватаров Бога Демона Кровоточащего тайком пришли на сторону Ву Ци в виде невидимых огней, и, повернув свои тела, превратились в восемнадцать огромных кровавых бусин, подвешенных перед Ву Ци.

В течение многих лет Великий Ву покорял западных богов и убил бесчисленное множество клонов Бога-демона, проливающего кровь, и они пожирали кровь бесчисленных существ, включая человеческих воинов, человеческих священников, даосских бессмертных и

буддийских бодхисаттв. В эти дни демонические боги из внешнего домена вторглись на континент Паньгу, и эти клоны демонического бога пожирали кровь бесчисленных демонических богов из внешнего домена. Культивационная база восемнадцати клонов демонов-богов, проливающих кровь, похоже, прорвалась в область Разрушения Дао, и все они достигли области Разрушения Дао [-] Вершины качества.

В конце концов, с основным телом У Ци, царство Даосизма не стало узким местом для прорыва этих клонов демонического бога. Пока они поглощают достаточно крови и энергии, эти клоны демонов-богов могут улучшать свою силу почти без ограничений. Но сейчас Ву Ци хочет, чтобы у них было другое применение.

Восемнадцать шариков крови проплыли перед ним, У Ци хлопнул себя по лбу, и Небесный Котел Очищения медленно взлетел вверх.

Бусинки крови полетели в Небесный Перерабатывающий Котел и быстро слились в два огромных шара крови. У Ци сузил глаза, терпя удушающую боль, и разделил двух натальных духов из своей души, каждый из которых составлял около [-]% от натальных духов У Ци.

Это отличается от расщепления души, расщепление души - это лишь кратковременный износ, и ей нужно лишь потратить некоторое время на культивацию, и она всегда может восстановиться.

Но изначальный дух, который является ядром души, является самым фундаментальным и важным существованием живого тела. Как только он будет поврежден, его почти невозможно будет восстановить. Это не проделки У Ци, так как он посмел разделить свой натальный дух по неосторожности?

Два натальных Юаньлинга впрыснули два шара крови соответственно, и Юаньлинг Чжэньян вспыхнул, сжигая два огромных шара крови, источая пьянящий аромат с сильным кровавым запахом. Ву Ци использовал небесную силу Небесного Очищающего Котла, чтобы вернуться к истоку и изгнать шлаки в двух шарах крови, оставив в них только самую суть жизненной сущности.

После такой обработки в течение семи-семи дней два шара крови в котле Тиандинга превратились в два странных жидких шара, которые уменьшились в размере наполовину и источали фиолетовый и золотой свет. Ву Ци слегка улыбнулся, его тело задрожало, мышцы на обеих руках спали, как одежда, и мышцы слились в два жидких шара соответственно. Взмах руки, и мышцы, меридианы и кожа быстро регенерировали, а мышцы, влившиеся в жидкий шар, быстро растаяли, и изначально чистый и прозрачный жидкий шар приобрел реальную текстуру.

Осторожно Юншэнь сыграл несколько магических трюков в жидком шаре, и два жидких шара быстро вращались, и постепенно в жидком шаре появились две фигуры.

После четкого крика У Ци, большое количество Юаньлин Чжэньян вылилось в два жидких шара, и с грохотом грома две фигуры, наконец, обрели форму.

Одна фигура была одета в костюм Дао. Он был девяти футов ростом, с белыми волосами и детским лицом, его тело было полно свежего воздуха, окутывающего Зиксию, а его культивация достигла пика царства Разрушения Дао.

В глазах этого даоса горел звездный свет, он с улыбкой поприветствовал У Ци Цзишоу и радостно сказал: "Дружище даос, учитель Шоужуо, главный учитель бедного даоса, укравшего

небо на день, на этот раз проявил вежливость".

У Ци рассмеялся и отдал честь даосу Цзишоу: "Легко сказать, легко сказать".

Другая фигура одета как монах. Он был ростом метр и два, с сильным и энергичным телом, слабо напоминающим дракона и тигра. Его культивирование также достигло пикового уровня Дао Разрушения, и под его кожей появился слабый фиолетово-золотой свет, что является признаком того, что буддийское кузнечное тело достигло предела. Монах небрежно протянул руки к У Ци и сказал: "Дружище даос, настоятель монастыря Бедного Монаха Далун, почтенный Дайи, здесь, чтобы поприветствовать тебя!"

У Ци тоже закатил глаза и холодно зыркнул на монаха: "Монах делает ладони вместе!"

Преподобный Дайи сухо рассмеялся, он поспешно сцепил руки вместе, Баосян торжественно сказал: "Бедный монах Дайи, я видел это божество!"

У Ци посмотрел на мастера Скромного, а затем на почтенного Дайи, он сказал с легкой улыбкой: "Хорошо, хорошо, хорошо, давайте займемся делами отдельно. Мы отправились в Восточно-Китайское море, хе-хе, там довольно спокойно, мы двигаемся, Величие приятно. Мы уже получили достаточно выгоды от Восточно-Китайского моря, поэтому мы должны быть довольны и не жадничать."

Шоу Жуо и Да И Ци заявили о своей доброте и один за другим поприветствовали У Ци.

У Ци подарил Шоу Жуо пагоду Тайцин Вьентьян Динсин, которую он сплавил с 80 миллионами сердцевин слоновьих звезд из тайцинского белого лотоса, а затем передал Шоу Жуо благочестивых людей в его маленьком мире, которые уже умерли. Десятки тысяч верующих буддистов были выведены и переданы Да И.

Шоучжуо потребовалось всего четверть часа, чтобы усовершенствовать пагоду Тайцин Вьентьян Динсин.

Он засмеялся, превратился в поток света и быстро скрылся в горных воротах, где находились Врата Кражи Неба и Изменения Солнца. Да И также потратил четверть часа на жертвоприношение, чтобы усовершенствовать Три Тысячи Царств Будды Сердца Ладони, и включил бесчисленных верующих буддистов, которых У Ци передал ему в Царство Будды Сердца Ладони, громко распевая буддийские писания, и культура вздымалась, как ароматный ветер, и устремилась к храму Далун, где сидел Бацзе.

У Ци послал двух аватаров, он задумался на мгновение, затем Ши Ширан шагнул во внешнее царство, где величественно восседал в пустоте, постоянно убивая демонов-богов внешнего царства, чтобы накопить добродетель.

Кроме него самого и очень немногих доверенных лиц, никто не знает, что у него есть два клона, и он разделен на две ветви - буддизм и даосизм.